
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЯ)

Н.В. Дубинина, Н.Б. Ковыршина

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы языковой ситуации, языковой политики и образовательных процессов в Израиле, стране Ближнего Востока, где наиболее многообразна палитра языков и культур.

В начале XXI в. с усилением интеграционных и глобализационных процессов все острее встают проблемы языкового и межкультурного взаимодействия стран, расположенных в том или ином регионе мира. Поскольку «все четче звучит мысль о том, что только образование с его системой воспитания может стать гарантом сохранения и развития человеческой цивилизации» [11. С. 12], особую значимость приобретают вопросы языковой ситуации и языковой политики, образовательных процессов в близлежащих государствах. На наш взгляд, страны Ближнего Востока, особенно Израиль, где наиболее многообразна палитра языков и культур, представляют значительный интерес.

На разных этапах истории Израиля языковая политика оказывала неодинаковое влияние на языковую практику общества. Наиболее сильным это влияние было в период активного возрождения иврита. На протяжении столетий иврит считался мертвым языком, хотя евреи в диаспоре использовали его для молитв, изучения религиозных текстов и для общения с единоверцами из других стран, если у них не было другого общего языка. Хотя религиозные тексты, написанные на иврите, существуют более трех тысячелетий, а светские литературные произведения появились уже в семнадцатом веке, возрождение иврита в качестве разговорного языка повседневного общения началось только в начале двадцатого столетия.

Около ста лет назад языковая ситуация была совсем иной: Оттоманская Палестина была населена главным образом арабоговорящими и говорящими на ладино евреями-сефардами и арабами и евреями-ашкеназами, говорящими на идиш. Турецкий был языком официальных структур.

Более ста лет прошло с момента создания Элиэзером Бен-Иегудой в 1890 г. Комитета языка иврит, основания в 1904 г. первой в Иерусалиме учительской семинарии для преподавателей иврита и открытия в 1905 г. в Яффе гимназии «Герцлия» — первой в мире средней школы, где преподавание велось на иврите. Менее чем за четверть века деятельность этих учреждений на Ближнем Востоке привела к значительному расширению сферы употребления иврита, который превратился из литературного языка немногочисленной элиты в язык современной нации, ныне живущей в своем государстве.

Если в начале XX в. только 40% евреев Палестины (около 34 тысяч человек) говорили на иврите, в то время как 36% — на идише, 18% — по-арабски и 4% — на ладино, то репатрианты второй и третьей волны добровольно выбрали иврит в качестве повседневного общения. Выросшее за годы мандата более чем в семь раз еврейское население Палестины (с 84 тысяч человек в 1922 году до более 640 тысяч человек двадцать пять лет спустя) все больше принимало иврит как единственный общепринятый язык общинной и культурной жизни [9. С. 188—190; 10. С. 256—257]. Уже во второй половине 1930-х гг. была развернута широкомасштабная сеть преподавания иврита, включавшая 400 учебных классов, в которых работали 169 преподавателей и одновременно занимались 5420 учащихся. Кроме того, мандатные власти Великобритании официально признали статус иврита как одного из языков общественной жизни в Палестине (наряду с английским и арабским), что также способствовало созданию благоприятных условий для использования иврита не только в учебных заведениях, но и в повседневной жизни.

Первое поколение репатриантов рассматривалось как «поколение пустыни» — в этом образе русский-израильский писатель Ашер Гинзбург, принявший псевдоним Ахад Хаам (в переводе с иврита — «один из народа») установил параллель между репатриантами, переселявшимися в конце XIX — начале XX века, и евреями, пережившими исход из Египта в страну Израиля более трех тысяч лет назад. Они должны были забыть о веках жизни в изгнании так же, как евреи, ведомые Моисеем, должны были скитаться по пустыне сорок лет, чтобы избавиться от воспоминаний о годах рабства в Египте, прежде чем смогли вступить на Землю Обетованную. Выражение «галутная ментальность» (галут переводится как «изгнание») использовалось как ругательное и считалось позорным выглядеть или разговаривать как галутный еврей. В качестве ритуала отречения от прошлого и начала нового этапа в жизни предполагалось гебраизировать имена и фамилии, и многие делали это с большим энтузиазмом. Так, русское имя Светлана превращалось в Ора или Орит (свет на иврите — «ор»), немецкая или идиш фамилия Штейн («камень») переводилась на иврит как Эвен, Села или Цур. Другие выбирали себе и своим детям библейские имена [см. подробнее: 12].

Таким образом, сионистская языковая политика была нацелена на установление и укрепление статуса иврита и как официального языка, и как языка повседневного общения.

Практически к середине XX в. иврит из языка, знание которого на протяжении столетий поддерживалось в рамках институтов формального образования, где обучались преимущественно мужчины, стал фактором беспрецедентного успеха практического воплощения идеологии языкового возрождения. Следует отметить, что многолетние преследования евреев в странах рассеяния служили немаловажным фактором, толкавшим прибывавших в Палестину репатриантов к отказу от языковой и культурной идентификации со странами исхода и к принятию еврейского национального языка — иврита — как своего рода «остова», вокруг которого будет строиться их новая национальная и культурная идентичность.

История возрождения иврита давно уже признана едва ли не самой удачной из многочисленных предпринимавшихся на протяжении последних двух столетий попыток воссоздания и «оживления» языка, считавшегося «мертвым». В этом смысле единственным реально действующим носителем языковой политики является Министерство образования, поскольку формируемая им политика переводится на язык цифр, имеющих прямое влияние на языковую практику, определяющей, кому и какие языки изучать, когда и сколько часов в неделю, на каких языках сдавать экзамены и т.д. Сам факт, что только в 1995—1996 году Министерство образования впервые сформулировало свою политику в области изучения языков и опубликовало соответствующий циркуляр, свидетельствует о том, что эта проблема не была в числе приоритетных. Существенные изменения в языковой ситуации в Израиле потребовали от руководителей системы просвещения определить и сформулировать свою позицию.

В последние десятилетия изменения в языковой практике Израиля в связи с притоком репатриантов привели к изменению языковой идеологии в сторону большей толерантности к многоязычию. Сейчас языковая политика Израиля находится в стадии перехода от монолингвистической идеологии (преимущество иврита) к мультилингвизму. Возрождение иврита столкнулось сегодня с любопытным парадоксом: именно в тот момент, когда иврит стал родным для всего населения, он начал терять свою роль языка, на котором «все может быть сказано и создано». Это происходит на фоне общего упадка сионистской идеологии в Израиле.

Сегодня официальными языками государства Израиль являются иврит и арабский, что обуславливалось языковой политикой властей на протяжении истории Израиля и Палестины. В 1922 г. Королевский указ установил, что официальными языками в Палестине являются английский, арабский и иврит (именно в таком порядке) [7. С. 137—167]. После поправки, принятой в 1949 г., английский язык потерял статус официального, иврит был провозглашен первым государственным языком, а арабский — вторым. С тех пор государство Израиль приложило немалые усилия для укрепления доминантного статуса языка иврит. В настоящее время в стране действуют две системы образования — еврейская и арабская. Обе финансируются из госбюджета.

В Израиль из различных арабских стран прибыли 632 тысячи человек (19,8% от общего числа репатриантов за 1919—1998 г.). Из них почти 269 тысяч репатриантов — из Марокко, 130 тысяч — из Ирака, 66 тысяч — из Йемена, 54 тысячи — из Туниса, 38 тысяч — из Египта, 37 тысяч — из Ливии, 26 тысяч — из Алжира, 8 тысяч — из Сирии и 4 тысячи — из Ливана.

Нельзя забывать, что, начиная с VII—IX вв. арабский язык стал разговорным языком большинства евреев, проживавших в этих странах, вытеснив ранее выполнявший эту функцию арамейский язык. Переход на арабский язык открыл еврейские общины Южного и Западного Средиземноморья влиянию арабской культуры, аккумулировавшей благодаря многочисленным переводам на арабский с греческого, арамейского, персидского и хинди значительную часть куль-

турного наследия античного мира и домусульманского Востока [3. С. 15—25; 4. С. 70—102].

По мнению некоторых израильских ученых, арабский имеет в Израиле низкий статус — как в еврейском обществе в целом, так и среди самих выходцев из арабоязычных стран, для которых с высоким социальным положением традиционно ассоциировались французский и английский языки.

21 ноября 2006 г. члены парламентской комиссии по образованию единогласно решили, что в Израиле следует создать Академию арабского языка (по аналогии с Академией иврита) в связи со снижением уровня владения языком среди израильских арабов. Сейчас все чаще молодые израильские арабы даже в повседневном общении на бытовом уровне пользуются не арабским, а ивритом. Создание академии поможет преодолеть эту тенденцию. Согласно законопроекту, академия должна будет определять развитие арабского языка в Израиле на основе исследования разных периодов его существования и всех лексических пластов. Финансировать академию будет Министерство просвещения, а главе этого ведомства будет доверено право назначения первых 15 академиков.

В последнее время в Израиле стали все чаще появляться периодические издания на арабском языке, ориентированные на арабоязычное население. 8 августа 2007 г. вышел в свет первый номер израильской газеты «Аль-Фаджр аль-джадид» («Новая заря»). Она издается в городе Назарет, где проживают арабы-христиане, тиражом 23 тысячи экземпляров и будет распространяться преимущественно в арабских городах и селениях Галилеи и Негева. Она станет основным конкурентом выходящей уже почти 60 лет газете «Аль-Иттихад» («Союз»), близкой к коммунистическим кругам и левым арабским партиям.

Израиль считает себя частью Европы и вытесняет из сознания свою принадлежность к Ближнему Востоку. Набирающие силу в последние десятилетия процессы глобализации в политической, экономической и культурной сферах, а также углубляющееся сотрудничество между Израилем и США обеспечили в Израиле высокий статус английскому языку. Но арабский язык может стать мостом между арабами и евреями в Израиле, а также между израильянами и палестинцами и другими арабскими странами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ближний Восток и современность. Сб. — Вып. 6. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
- [2] Арабская средневековая культура и литература. — М.: Наука, 1978.
- [3] *Фильштинский И.М.* Арабская литература в средние века (8—9 вв.). — М.: Восточная литература, 1978.
- [4] *Ланда Р.Г.* История арабских стран. — М.: Восточный ун-т, 2005.
- [5] Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Сборник статей. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
- [6] *Д-р Белла Котик-Фридгут.* Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле. — Иерусалим: Иерусалимский ун-т, 2006.
- [7] *E. Nadel and J. Fishman.* English in Israel: A Sociolinguistic Study, in J. Fishman, R. Cooper and A. Conrad, (Eds.) *The Spread of English* (Rowley: Newbury House, 1977).

- [8] *Федорченко А.В.* Израиль накануне XXI века. — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.
- [9] Израиль // Страны мира. — М., 2000.
- [10] Страны и народы. Энциклопедия. — СПб.: Дельта, 1997.
- [11] *Талалова Л.Н.* Интеграционные процессы в образовании: контекст противоречий. — М.: Изд-во РУДН, 2003.
- [12] *Ланидус Р.* Русские влияния на ивритскую литературу в период между 1870—1970 годами. — М.: ИМЛИ РАН, 2004.

**THE PROBLEM OF EDUCATIONAL SPREAD'S FORMATION
AND DEVELOPMENT IN THE MIDDLE EAST COUNTRIES
(BY THE EXAMPLE OF ISRAEL)**

N.V. Dubinina, N.B. Kovyrshina

Department of Foreign Languages of the philological faculty
Russian People's Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article touches upon the problems of language situation and language policy of educational processes in Israel, Middle East country, where the variety of languages and cultures is more vividly expressed.